

ЭЛЬМА ЛЮМБЕР

ТЕМНОЕ НАСЛЕДИЕ

18+

Эльма Люмьер
Тёмное наследие

«Автор»

2026

Люмьер Э.

Тёмное наследие / Э. Люмьер — «Автор», 2026

Эва Миллер жила своей обычной жизнью юной девушки. Впереди последний учебный год в школе, экзамены и выпускной. Однако опасность следует за ней по пятам: девушка волей судьбы оказывается втянута в темные планы Морта Портанда — мага, которого весь мир считает мёртвым. Морт Портанд уверен: именно Эва способна пробудить древнюю силу Скверны. Силу, которая может уничтожать города, подчинять судьбы и менять ход войны. Единственный, кому Эва всё ещё может доверять, — Том Рэйд, первый Последователь Портанда. Наследник семьи, чьё имя внушает страх. Человек, который должен был стать её врагом. Но чем сильнее разгорается война между Объединением и Последователями, тем опаснее становится их связь. Чтобы спасти друг друга, им придётся предать прошлое и бросить вызов собственной судьбе. «Тёмное наследие» — эмоциональное dark fantasy о любви, выборе и цене власти, где даже свет может оказаться разрушительным.

© Люмьер Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Ненадёжное задание.	6
Глава 2. Одинокая башня	12
Глава 3. Признание	20
Глава 4. Необходимое дежурство	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Эльма Люмьер

Тёмное наследие

###

«В твоей тьме я нашла свой свет»...

2026 год

Пролог.

Десять лет прошло с того дня, как тёмный маг Морт Портанд пал от рук Объединения защиты. Казалось, его имя навсегда исчезло из волшебного мира. Но преданные Последователи продолжали служить ему, оставаясь в тени, одержимые одной целью — вернуть своего повелителя к жизни.

И однажды им это удалось. Морт Портанд возродился.

Его душа вновь обрела тело, однако прежняя сила была утрачена. Тогда было найдено древнее Пророчество — о потомке великой северной прорицательницы Суллы Соглии и магии чёрного мага, несущего людям смерть.

Следы наследника вели в школу магии и волшебства Тортон. Но Морт Портанд не осмелился действовать открыто. Причина была лишь одна — Август Уитман. Директор Тортон, имя которого знал весь волшебный мир. Тогда тёмный маг обратился к Тому Рэйд — белокурому студенту Тортон.

Том и представить не мог, что его обычная жизнь вскоре станет ареной древней магии, чужих тайн и тёмного желания Морта Портанда.

Глава 1. Ненадёжное задание.

— Подойди ко мне, мой юный друг, — Морт Портанд натянул улыбку.

Том сделал несколько шагов вперед, маг впился своими длинными ногтями ему в плечи. В его худой руке, с выступающими прожилками вен под тонкой кожей, чувствовалась сила, а в глазах, горящих, как два огонька, отчётливо читалась безжалостность всего его существа. Одного взора на него было достаточно, чтобы испытать ледяной страх.

— Тебе скоро 19 лет. Мне было 17, когда я убил своего отца и избавился от посрамляющего меня людского имени. Сейчас я Морт Портанд, «смерть несущий», — хриплый голос мага эхом разносился по залу. Он предпринял попытку рассмеяться, — но мне нравится, как многие тихо шепчут другое — Чёрный маг.

Том едва заметно поморщился. Он скользнул быстрым взглядом по Последователям, молчаливо восседающим за длинным столом, в надежде увидеть отца, но под глубокими капюшонами не было видно лиц.

— У меня для тебя есть одно важное задание. Ты будешь не один. Рик Лэствуд, советник Августа Уитмана, будет следить за тобой.

Том отвёл взгляд в сторону, сохраняя внешнее спокойствие. Его пальцы сжались в кулак.

— Пришло твоё время доказать свою верность.

На следующее утро Том столкнулся с Эвой Миллер в коридоре школьного автобуса. Тот, словно паровоз, тянул за собой несколько секций: узкие проходы, купе, общие сиденья — всё было набито студентами.

Эва шла навстречу, осторожно прижимая к себе клетку с серой совой. Сова заметила Тома первой, глухо ухнула и демонстративно отвернулась. Том занервничал, перебирая в голове всевозможные версии заговорить с ней.

— Прости, она обычно дружелюбная, — нахмурила брови Эва, — Лейла, что с тобой?

Она быстро проскочила мимо Тома. Он не успел с ней заговорить. Том посмотрел ей вслед. Тёмные волосы, лёгкая походка, аккуратные движения — в ней не было ни дерзости, ни показной уверенности.

Он продолжил смотреть, как она исчезает в одном из дальних купе. В голове кружились слова Морта Портанда: «У тебя нет права на ошибку».

Том обернулся и пошёл прочь. Ему вдруг стало невыносимо душно, он быстрым движением пальцев ослабил узел галстука.

Большой холл Тортоната был заполнен студентами, облачёнными в длинные чёрные мантии.

Эва крепко обняла своих друзей: Барбару, Теодора и Майкла.

Садясь за длинный стол своего факультета, Эва почувствовала на себе пристальный взгляд. Обернувшись, она заметила взгляд Тома Рэйда. Увидев, что Эва смотрит на него, Том отвернулся и нервно провёл рукой по своим волосам. Она слегка насторожилась, но быстро забыла о нём, когда началась поздравительная часть от директора Августа Уитмана.

В этом году Август Уитман объявил Год дружбы между факультетами. В зале поднялся взволнованный гул: новость была встречена студентами не самым радужным образом.

— Покажем этим зелёным, как можем обжигать огнём, — раздался крик из толпы студентов Редбоу.

Образовавшуюся тишину нарушило летящее яблоко. Через секунду в сторону студентов Гринстоун полетели тарелки. Те не остались в долгу: кто-то ухитрился швырнуть графин с соком.

Растерянные первокурсники пугливо робели на своих местах.

— Тихо! — раздался оглушающий крик директора.

Все притихли. Август спокойно продолжил свой заученный текст, будто не замечая, что весь ужин лежит на полу. Закончив свои поздравления и предостережения, он велел всем идти спать. Голодные студенты, кроме представителей факультета Блюберд, которые благополучно сохранили свой ужин, стали покидать Большой холл. Некоторые наглее студенты, попытались раздобыть у них немного еды, но студенты с синей эмблемой на груди отчаянно защищали свой стол.

Эва, отряхнув со своих длинных волос кусочки прилетевшей еды, встала и пошла вслед за Барбарой в их спальню факультета Редбоу.

Староста красного факультета, Фридрих Херман, старательно пытался перекрыть гомон студентов. Те не обращали на него никакого внимания. Продолговатое лицо Фридриха побагровело, и стало краснее эмблемы на груди. Он уверенно вскочил на скамейку, увеличил палочкой свой голос, и завопил: «Заткнитесь уже!». Притихли даже гринстоунцы.

— Ну и учебный год нас ждет, — протянула Барбара, скидывая с мантии петрушку, — бедные феи, им всё это разгребать.

— Последний учебный год, даже не верится, — улыбнулась Эва, — в душ, наверное, очередь собралась.

Эва уходила, ещё не замечая, что за ней уже началась слежка.

Эва сидела рядом с Барбарой, внимательно слушая профессора по зельеварению Роберта Ричардсона.

Дверь со скрипом распахнулась. В лекционном зале показался Рик Лэствуд. Его тёмно-зеленый тюрбан мелькнул между рядами. Обменявшись парой слов с профессором, он повернулся к студентам. Зал любопытно зашевелился.

— Прошу минуточку тишины, — раздался его писклявый голос, — у меня важное объявление. Отдел Знаний нашего министерства уже полностью поддержал мою инициативу. Итак, в Год дружбы между факультетами мы должны особенно уважительно относиться друг к другу!

Фридрих Херман нервно ерзал на стуле, наблюдая за заметно агрессивной реакцией своего факультета. Он держал палочку наготове, чтобы вновь крикнуть рупором.

Синий факультет демонстрировал спокойствие. Зеленые не уступали красным.

Мистер Лэствуд увлечённо продолжал.

— По триста баллов студентам, которые смогут найти общий язык и сварить зелье Пробуждения! Как вы знаете, это очень сложное зелье, которое варится ровно 31 день! Важное условие: команды должны разбиться по трое человек из разных факультетов!

Зал внезапно замолк. Триста баллов, это возможность получить оценку «С», и доступ к экзаменам, обходя предварительные. Это был шанс для многих присутствующих, кто не мог похвастаться успехами в учёбе.

— У меня есть на примете наши студенты, которые на хорошем счету у профессоров. Староста факультета Гринстоун, Том Рэйд, подойдите сюда, юноша.

Том нехотя поднялся. Под пристальные взгляды студентов он подошёл к профессору. Лицо Тома было абсолютно спокойным, ни один мускул не дрогнул. Серые глаза сверкали холодностью и смотрели поверх студентов — наблюдать за толпой учеников, ему не доставляло никакого удовольствия.

— Вот наш примерный юноша! — послышались смешки студентов. Том не был примерным студентом — и все знали, старостой он стал благодаря влиянию отца. — А вторая наша участница, гордость профессора по зельеварению, мисс Эва Миллер.

Эве показалось, что она ослышалась. На неё устремились десятки пар глаз. Толчок в бок от Барбары заставил её подняться.

Она деревянной поступью прошла к месту, где стоял профессор Лэствуд. Он прекратил свою активную жестикуляцию руками лишь для того, чтобы одарить Эву торжествующей улыбкой. Затем его руки вновь принялись активно размахиваться по воздуху.

— Не волнуйтесь, все траты по расходным ингредиентам берёт на себя Министерство.

Лэствуд ещё о чём-то верещал, но Эва уже не слышала его. Она повернулась к Тому. Рост профессора позволил ей осмотреть лицо Рэйда без труда. Он сохранял завидное спокойствие.

«Как я с ним буду варить зелье аж целых 31 день? То ещё испытание» — пронеслось у неё в голове.

Эва оглянулась на профессора Ричардсона, в надежде, что он вмешается. Но ей показалось, что Роберт обескуражен не менее неё и лишь молчаливо наблюдал за происходящим.

Джордж Брэнстон, староста синего факультета, скатился под стол. По всей логике, его должны были вызвать третьим участником.

Профессор Лэствуд продолжал, сохраняя на лице натянутую улыбку.

— Ученики, вы понимаете, староста — это привилегия. Поэтому, благодаря мистеру Рэйд, конкурсанты получают самое отдалённое помещение в нашей школе, чтобы им никто не помешал сварить их зелье!

Он поочередно окинул их горящим взглядом. Настолько его идея нравилась ему.

— Мисс Миллер, мистер Рэйд, поздравляю, вы уже можете приступить к зельеварению, не теряя времени. Все необходимое уже ждёт вас в башне, вот карта, она укажет, как найти нужное помещение.

Губы Тома растянулись в ухмылке: он понимал, кто стоит за всем этим.

— Но, профессор... вы же сказали по трое, — растерянно пробормотала Эва, косясь на Тома. Рэйд бросил на неё взгляд, от которого она захотела съежиться.

— Мисс Миллер, вы оба чересчур умны, остальным будет скучно с вами, — слегка раздражённо выдавил профессор и толкнул их обоих вперёд.

Том прошёл к своей парте, быстро собрал учебники и вышел из зала. «Я буду держать за тебя кулачки» — потрясла маленькими кулачками Барбара, пытаясь поддержать её. Эва натянула ей улыбку и вышла вслед за Томом.

Его высокая фигура, словно статуя, стояла в коридоре, ожидая её. Эва не знала, как ей быть дальше. Несмотря на все тревоги, мысли о том, чтобы сдать и провалить это задание, даже не возникло у неё.

— Ты знаешь что-нибудь об этом зелье? — спросил Том. Он изучал карту, всученную профессором.

— Немного, но у меня есть нужная книга, я...

— ... кто бы сомневался, — он холодно перебил её и пошёл вперёд.

Судорожно набрав в лёгкие воздух, она крепче прижала к себе школьную сумку и поплелась за ним.

Том не оборачивался к ней. Вскоре он понял, что они направляются в сторону Одинокой башни, которая находилась в пустующей части Тортона. Действительно, карта привела их туда.

— Мы пришли.

— Это так далеко...

Рэйд молча толкнул дверь. Небольшое светлое помещение явно давно пустовало.

Эва радостно выдохнула, увидев несколько стеллажей, которые до самых высоких потолков были забиты разными книгами и свёртками. Она первая шагнула внутрь. Том остался стоять в проёме двери.

Эва схватила первую попавшую книгу, и раскрыла. В нос ударил запах чернил.

— Какой старый и ветхий переплёт.

Том не спешил заходить. Он был совершенно растерян, и не имел чёткого плана действий. Том всегда знал, как поступить. Сейчас все оказалось гораздо сложнее, ведь на кону была... жизнь.

Он, окинув взглядом небольшой котёл и ингредиенты для зельеварения, произнёс: — Ну я пошёл.

— Мы должны вместе варить это зелье, — заметила она, оборачиваясь к нему.

Том будто замешкался, но через секунду все же выдавил:

— Я приду завтра, возможно.

И исчез.

— Зануда, — выдохнула Эва. Она задержала взгляд на книге в руках. Внутри разгоралось сосущее чувство тревоги.

«Ничего сложного в том, чтобы сварить это зелье! Директор Уитман, скорее всего, знает о задании. Будь что-нибудь подозрительное, он бы немедленно всё остановил». Эти мысли придали Эве немного уверенности. Она решительно отмахнулась от назойливой тревоги.

— Ну, дел много, — пробормотала она и, достав магическую палочку, приступила к уборке.

Наводя порядок на стеллажах, Эва нашла серое полотно, помещённое в деревянную рамку. На нём красной нитью было вышито: «Любовь — это искусство».

— Красивая картина, я тебя поставлю на подоконник, — смахнув с неё паутину, она поставила полотно у окна, — вот так лучше.

Когда Эва добралась до гостиной их факультета, было уже девять вечера.

— Ну как распределились? — устало спросила она у Барбары, которая сидела на диване рядом с Теодором и Майклом.

— Ну как, — протянула Барбара, — распределились только десять пар, остальные разодрались. Вон спроси у них, эти начали, — показала она пальцами на парней.

— Ничего не мы! — возмутился Майкл, — Большой Барри начал первым толкаться, стоя в очереди.

— В общем, их и добрую половину остальных исключили из этого соревнования, — развела руками Барбара, поднимаясь с дивана, — а ты как, с этой статуей Рэйдом?

Барбара рассмеялась, заметив в длинной копне волос Эвы запутавшуюся паутину, и смахнула паучье творение.

— Никак, он сразу ушёл, — пожала плечами Эва, — ладно, я в душ и спать. Устала. Весело начинается выпускной год.

— Я ей не завидую, — пробормотала вслед Барбара, — этот Том такой странный. Хотя, конечно, красавчик!

— Красавчик, — хмыкнул Майкл, раздражённо кривя губы, — грубиян он и хамоватый выскочка.

— Да ничего не выскочка, — пожал плечами Теодор, — когда их команда в прошлом году впервые выиграла у нас за долгое время в крикет*, он единственный из команды, кто откровенно не насмеялся над нами. Молча пошёл со стадиона, в отличие от Большого Барри, который аж пальцем в нас тыкал, умирая со смеху.

— Ага, а знаешь, что мне Том Рэйд тогда сказал? — брови Майкла от напряжения и возмущения, казалось, сейчас сростутся, — что мне нечего поникать, ведь меня утешит красotka-подружка Миллер.

Сказав эти слова, Майкл сразу пожалел и бросил виноватый взгляд на Барбару, которая, казалось, ничего не слышала, уже привыкнув к вечному спору своих друзей. Майкл облегчённо выдохнул.

— Барбара, этого Рэйда нельзя оставлять наедине с нашей Эвой. Не хочешь составить мне компанию, иногда устраивать слежку за ним?

— Хорошая идея, завтра и начнём, — улыбнулась Барбара и поспешила в спальню. Майкл, довольный собой, улыбнулся и тут же получил лёгкий толчок в бок от Теодора. Это было воспринято им как: «Ты молодец». Майкл, не теряя своей довольной улыбки, разлёгся на диване, уткнувшись мечтательно в потолок. Барбара для него не была уже просто подружкой, он испытывал к ней нечто большее.

Глава 2. Одинокая башня

На следующий день Том снова не появился в Одинокой башне. Эва увидела его только на третий день в Большом зале на обеде. Пенелопа Джексон, рыжая сокурсница Тома, кружилась рядом с ним. Та прижалась к нему и что-то зашептала на ухо, почти касаясь губами его кожи. Эву передернуло. Она, резко развернувшись, пошла обратно к своему столу. Том заметил реакцию Эвы. Уголок его губ едва заметно дёрнулся. Он проводил её взглядом.

— Ты соизволил прийти, — буркнула Эва, заметив в дверях Тома. — Не могу открыть этот флакон. Он слишком хрупкий, и я не стала использовать заклинание. — Эва протянула ему маленькую прозрачную бутыль. — Откроешь?

Их пальцы на мгновение соприкоснулись. Эва быстро одёрнула руку. Том сохранял спокойствие.

Он опустил вниз и поставил рядом с бурлящим котлом открытый флакон. Эва схватила пузырёк, стала внимательно считать капли, падающие в мерную ложку.

— Ты будешь здесь?

— Да, буду, — голос его был приятным, что не могла не заметить Эва.

Эва капнула 12 капель эссенции и стала старательно размешивать варево в котле. Его взгляд упал на её карие глаза, обрамлённые длинными ресницами, внимательно изучающие книгу по зельеварению.

— Не смотри так на меня, отвлекаешь, — в голосе Эвы прозвучало раздражение. — Не могу понять, — бормотала она уже растерянно, — почему оно стало фиолетовым, должно стать слегка синеватым.

Том не ответил. Он наклонился к котлу — и в ту же секунду Эва ударилась лбом о его голову.

— Я такая неуклюжая, — Эва спрятала лицо за потрёпанным учебником.

— Ещё и неуклюжая, повезло же мне, — прошипел Том и напрягся от воспоминаний. Ночью Чёрный маг призвал его к себе. Не успел Том появиться в имении, как резкая, жгучая боль уже прошла руку. Он стиснул зубы, но тело всё равно предательски согнулось. Боль не отпускала. И только когда маг опустил палочку, стало возможно дышать. Морт Портанд был разъярён, так и не получив нужную информацию от своих Последователей. После Том чувствовал покалывание в левом запястье, тянущее до самого плеча.

Он без церемоний забрал книгу из рук раскрасневшейся Эвы и начал бегло читать.

— Сколько листьев гортензии ты положила?

— Три.

— Видимо, мало, нужно положить ещё один.

— Но... в книге написано три.

— Значит, книга ошибается, — Том был непоколебим. Он взял банку с листьями гор-тензии и один бросил в котёл. Зелье забурило, и через несколько секунд посинело.

Эва тихо выдохнула. Несколько дней она находилась в подвешенном состоянии, пытаясь принять новую реальность. Кто этот Том Рэйд? Раньше она сталкивалась с ним только на сов-мещенных лекциях. Их факультеты не жаловали друг друга. Том всегда казался ей чересчур холодным.

— А ты оказался прав.

— Какой недоверчивый тон.

Эва заметила его язвительность и, поджав губы, промолчала. По комнате заблагоухал цветочный аромат.

— Удивительный запах у цветов амсонии, — прошептала она и вновь принялась изучать рецепт в книге.

Том поднялся, левое запястье снова заныло — он прижал руку к туловищу и отвернулся.

— Ты в порядке? — спросила Эва. Обернувшись к ней, Том заметил в её глазах непод-дельное беспокойство. Это едва не сбило его с толку.

Том ничего не ответил. Он подошёл к двери и дёрнул ручку. Она не поддавалась. Он напрягся и попробовал снова открыть дверь.

— Откройся! — заклинание не подействовало. Второе тоже. Том попытался телепорти-роваться и не смог.

— Что происходит? — растерянno пробормотал он и почти сразу понял: — Лэствуд.

— Кретин, — выдохнул обречённо Том и отошёл к окну.

Он не знал, как действовать дальше. До того дня, как Морт Портанд позвал его к себе, Том не обращал на Эву внимания. Всё, что он знал о Миллер, — это то, что она хорошо учится и часто отвечает на лекциях. И ещё... что она притягательно красива. Он покачал головой, словно хотел выбросить все ненужные мысли. Ему нужно сосредоточиться на задании. Иначе последствия для него и для его отца будут печальными.

Эва вскочила и проделала ровно то, что несколько секунд назад Том, и ничего не срабо-тало.

— Том, мы здесь застряли! — Эва не могла поверить в происходящее. Её едва трясло от осознания происходящего. — Мы здесь застряли! — в отчаянии повторила она.

— Я заметил, — процедил сквозь зубы он. Том рухнул в кресло. — Уже темнеет, нам вряд ли кто поможет до утра. Кресло моё.

Эва медленно повернулась к нему.

— Позволь же мне уточнить, где расположиться мне? Кресло, между прочим, сюда я притащила!

— Я его уже занял.

Эва почувствовала, как к её лицу хлынула кровь. Паника нарастала. Чувство тревоги усилилось, и она заметалась по комнате.

— Моя сова, Лейла, была права, отреагировав на тебя недоверчиво! Жаль, что она не умеет говорить, иначе предупредила бы меня, какой ты кретин.

— Похоже, что Лейла читает больше книг по психологии.

Эва скрестила руки на груди.

— Ты всегда такой душный?

— Только в приятной компании.

Она резко повернулась и подошла к окну. Бесполезно. Ни одно не поддалось. Том уже развалился в кресле, закрыв глаза, словно был здесь один. Эва посмотрела на него. Злость горячей лавиной растеклась по её венам.

— Давай, двигайся, Рэйд! Я не собираюсь проводить ночь на полу. Это кресло вместит нас обоих!

Том ехидно улыбнулся, слегка приподнял веки и стал разглядывать Эву.

— Миллер... отличница школы, гордость Редбоу... и ночь в башне с парнем из Гринстоун. Хочешь, предложу мою мантию? — он лениво коснулся своей зелёной эмблемы.

— Самовлюблённый. Горделивый. Напыщенный, — отрезала Эва. — Один Мерлин знает, как ты меня сейчас бесишь!

— Бедный Мерлин.

— Чёртов Мерлин! — не заставила себя ждать Эва, кружась как коршун у котла.

— Вот теперь ему точно не повезло, — приподнял бровь Том. Эва отвернулась, сжав губы. Ей казалось, что его напыщенность не убрать, и это раздражало её сильнее, чем то, что они каким-то образом заперты здесь.

Том снова закрыл глаза. Эва огляделась и начала стаскивать книги со стеллажа.

— Ты серьезно? — он приоткрыл один глаз. — Это кошунство. — Он нехотя сдвинулся, освобождая часть кресла. — Садись. Не переживай — не трону.

Эва замерла, потом демонстративно опустила на стопку книг.

— Как хочешь, — пожал плечами Том.

— Рейд, ты просто... — Эва резко замолчала. Она яростно сдула с лица упавшую прядь волос, размышляя, как поступить дальше.

Эва еще несколько минут просидела в раздумьях, затем бросила затею с книгами. Она накинула на себя свою мантию и осторожно устроилась рядом с Томом. Он лежал полубоком, с закрытыми глазами. Лунный свет мягко ложился на его волосы, делая их почти серебряными. Эва невольно задержала взгляд: чёткие скулы, ровная линия носа, спокойное лицо. Чертовски красив.

— Отвернись, Миллер. Иначе я решу, что ты в меня влюбилась, — Том расплылся в улыбке, услышав недовольное фырканье Эвы.

Мысли крутились одна за другой. Страх не давал ей спать. Она нервно ерзала в кресле, бросая на Тома тревожный взгляд. Дорогая одежда, идеальный вид — то, что сразу бросалось в глаза. Но не это было важным сейчас. Что он скрывал за этим холодным спокойствием?

Вскоре усталость взяла верх, и она уснула.

Эва проснулась от неприятной ломоты в теле. Открыв глаза, она обернулась на Тома. Он не спал. Том сидел, чуть подавшись вперед, и смотрел в окно. За стеклом ещё мерцали звезды.

— Проснулась? Ты вроде худенькая, а заняла добрую половину кресла. Я не смог спать, — сморщился он, не отрывая взгляда от окна.

— Прости, — сонно пробормотала Эва.

Том от её «прости» вдруг напрягся. Это так легко сказанное ею слово словно обезоружило его.

— Твой отец, он волшебник? — задал неожиданный вопрос Том.

— Нет, — ответила Эва. Она умело скрыла свое удивление.

— Значит, ты полукровка.

— Это имеет какое-то значение?

— Для меня — да, — выдохнул Том.

— Волшебники, люди... Да какая к чёрту разница! Вон звезды, они не выбирают, кому светить!

Том повернул голову. Несколько секунд он просто смотрел на неё.

— Сквернословишь, Миллер, — наконец произнёс он, — я на тебя уже плохо влияю. А провела-то со мной всего одну ночь.

Он с наслаждением наблюдал, как в её глазах возгорается пламя возмущения.

Сонность Эвы как рукой сняло. Она вскочила с дивана и пошла в сторону двери; та легко поддалась и открылась — исчезли чары.

— Еще увидимся, Рэйд, — Эва натянула улыбку и, заклинанием призвав к себе свои свёртки пергамента, выбежала из Одинокой башни.

— Беги от меня, Миллер, беги! Чем дальше, тем лучше! — раздался за её спиной голос Тома.

Лёгкий тремор левой руки Тома, когда он погружал листок гортензии в котёл, не прошёл мимо чутких глаз Эвы. Ещё она заметила, как он этой ночью тихо разминал именно эту руку, слегка морщась от боли. Несмотря на то, что Том явно раздражал её, Эва задалась вопросом, почему у него трясётся рука.

Добравшись до комнаты, Эва даже не сняла мантию. Она достала учебник по анатомии и быстро пролистнула несколько страниц. «Переохлаждение... повреждение связок... заболевание костей...». Она замерла. «Длительное воздействие запретной жалящей магии». Эва медленно опустила книгу.

— Неужели...

— Эва, где ты была? Тебя не было полночи! — сонно выдохнула Барбара, приподнявшись на локтях, чтобы посмотреть на Эву.

— Барбара, что ты знаешь о Томе? — она пропустила мимо ушей восклицание Барбары.

— Том Рэйд? Да они же богачи. И... — Барбара замялась, — его отец был верным Последователем Чёрного мага.

— Говорят, мага видели живым...

— Да ну. Из него вытянули всю магию, даже если возродился, то очень слаб, — махнула рукой Барбара и снова легла. В груди Эвы затрепетало странное чувство и отдало внутри колким страхом. А вдруг... это не так, вдруг он возродился и сейчас набирается сил?

Эва почти не слушала лекцию по зельеварению. Мысль не отпускала. Она боролась с собой: оставить все как есть или помочь ему. В итоге она выпросила у профессора Ричардсона маленький котёл и побежала в Одинокую башню.

Том отсутствовал в Тортоне.

Эва бросила неуверенный взгляд на котелок. Через минуту сомнения развеялись.

С ингредиентами оказалось сложнее. Экстракт иллициума было невозможно приобрести в обычной лавке. Эва решила, что попросит его у профессора Ричардсона, а остальные составляющие купит на Травяном рынке. Эва написала письмо-разрешение, чтобы покинуть школу на один день, и, получив согласие директора, поехала на рынок, где у знакомой чародейки купила необходимые травы. Вернувшись в Тортон, Эва незамедлительно направилась к профессору Ричардсону и сходу попросила экстракт иллициума.

Профессор был явно не в духе и выглядел странно: взъерошенный и озадаченный чем-то. Выслушав лепет Эвы о том, что она пробует приготовить новое зелье, которое нашла в старинной книге, он широко распахнул дверь кладовки и молча вышел из помещения. Эва, простояв в недоумении пару секунд, схватила один заветный бутылёк и ретировалась. Думать о странном поведении профессора ей было некогда.

Том появился в понедельник.

Эва заметила, что его глаза стали будто совершенно пустыми. Она начинала чувствовать, что переживает о нём, и вступала в борьбу сама с собой.

Эва неуверенно протянула ему руку, в которой сверкнула прозрачная небольшая колба, наполненная зеленоватой жидкостью. Она переживала, что Том не поверит ей и не примет зелье, и что... он не оценит её стараний.

— Держи, это тебе поможет.

Том так и не вытащил рук из карманов брюк.

— Отравить меня вздумала? — хмуро спросил он, косясь на колбу.

— Я все выходные потратила, чтобы сварить это для тебя, — почти обиделась она.

Том, казалось, был ничуть не удивлён её поступком. Он медленно перевёл свой спокойный взгляд на Эву. Их взгляды встретились. От глубины его глаз она едва не задохнулась. Он продолжал смотреть, медленно разрушая её спокойствие.

Том выхватил зелье из рук Эвы, одним движением большого пальца откинул плотную крышку, которая со звоном упала на пол, и выпил зелье.

— Ну смотри, Миллер, если я здесь сдохну, ты не отвертишься.

— Попробуй хоть раз не ждать худшего, Рэйд. Мир не только чёрный, — Эва отвернулась к окну, чтобы незаметно успокоить своё дыхание.

Том поморщился, почувствовав кислый вкус зелья.

— Мир в чёрно-белую полоску, только белых меньше.

— А если наоборот, в бело-чёрную полоску? — не унималась Эва.

— Тогда это просто зебра. И мы все на ней — паразиты.

Эва не ответила ничего и, расположившись у котла, стала помешивать его содержимое.

Том сел в кресло и закрыл глаза.

— Не смотри на меня так, Миллер, я чувствую твой взгляд, — пробормотал он. Эва быстро отвела взгляд.

Том неожиданно для себя уснул. Он провёл много бессонных ночей, мучаясь болями в левой руке, глотая без конца обезболивающие зелья. В больничный блок школы он не стал обращаться: пронизательная мадам Вебер поняла бы, от чего у него тремор и боли в левом запястье, и тогда неприятности настигли бы его. Лишнего внимания он не жаждал и предпочитал молча сносить эту боль. И это задание Морта Портанда совершенно выбило его из колеи. Иногда ему казалось, что он совершает ошибку, но иного выхода не видел.

Зелье Эвы помогло ему, боль в руке уняло. «Миллер, а ты помогла мне. Как ты всё замечаешь?». И то, что она варила все выходные ему зелье, теплотой отдалось внутри него. «Нет. Нужно завершать это задание. Надо было ещё тогда раздобыть экстракт Правды, опоить Миллер и расспросить. Теперь он не сможет так с ней поступить». Эта мысль не понравилась Тому.

— Эва, ты почему меня не разбудила? — спросил он, просыпаясь. «Эва? Я назвал её по имени?».

Эва сидела на подоконнике и дремала. Она не услышала, как Том обратился к ней по имени. Он облегчённо выдохнул. Том подошёл к ней ближе и замер. Казалось, он впервые осознал всю тяжесть своего положения. Он нерешительно положил руку ей на плечо, чтобы разбудить. Эва проснулась и посмотрела на него.

Он заметил сонные глаза Эвы слишком близко, увидел радужку её глаз, в которых отражались тусклые огоньки от свечей, горящих на подсвечнике рядом с ней.

Том резко отшатнулся от неё.

— Поднимайся, пора идти.

Эва слезала с подоконника неловко, цепляясь юбкой за край. Том отвёл взгляд.

— Держи, — он бросил ей мантию, которую нашёл на столе. На конце его палочки загорелся синеватый свет. Том потушил свечи.

— Подожди меня, — сонно прошептала Эва и поплелась за ним.

Вокруг ни души. Лестница утопала в темноте.

— Почему здесь нет света?

— Потому что сюда никто не ходит.

— Подожди... я зацепилась.

Том раздражённо выдохнул и поднялся обратно по ступенькам. Он увидел, что конец мантии зацепился за сломанные перила. Эва быстро шарил руками в темноте.

— Подожди, сейчас вытащу, — Том слегка подтянул брусок, оторвавшийся от перил, и вытащил конец мантии.

Нога Эвы скользнула мимо ступени, она пошатнулась и, издав глухой крик, стала падать. Том успел схватить её. Их глаза встретились.

— Ты всех своих парней так соблазняешь, Миллер? — раздался хриплый голос Тома. Его серые глаза заволокло туманом, и в этом тумане Эва без труда разглядела влечение. Её тело оковал цепкий страх.

— Отпусти меня! — зло выдавила из себя Эва. Голос дрогнул.

— Ты сама свалилась в мои объятия! — возмутился Том. Глаза его прояснились, и Эва тихо выдохнула.

— Больно надо, Том Рэйд, — прошипела Эва и, вырвавшись из объятий Тома, едва не свалилась в другую сторону. Том успел схватить её за локоть. Он неожиданно засмеялся от её неуклюжести, будто с облегчением, наконец сбросив с себя маску холодности. Эва растерялась... и залилась смехом.

— Дай мне свою руку. Так мы вдвоём в целости спустимся вниз, — предложил он.

Эва осторожно протянула руку, и Том, схватив её своими длинными пальцами, повёл вниз, освещая им путь.

— Какие пальцы холодные у тебя. Как льдинки.

— Я часто мерзну.

— Ты вся дрожишь, — заметил Том. Эва ничего не ответила. Она понимала, что дрожит не от прохлады воздуха.

Том, спустившись до коридора, отпустил её руку. Эве внезапно захотелось покинуть его как можно скорее. Она засемила в сторону гостиной.

— Там темно, дойдёшь одна до своей спальни?

Последнее слово прозвучало с заметной иронией. Эва ускорила шаг, но длинные ноги Тома оказались быстрее.

Том шёл с Эвой до самой гостиной её факультета.

— Ты же знаешь, что я могу проникнуть в вашу гостиную, потому что я староста?

— Зачем? — в её глазах легко читалось искреннее удивление, что сильнее раззадорило Тома. На мгновение он забыл о задании и слишком увлёкся.

— Может, мне нравится наблюдать, как ты сладко спишь?

Эва нервно дёрнула за ручку тяжёлую дверь гостиной и быстро исчезла за ней. Том остался стоять, понимая, что ему начинает нравиться эта игра.

Глава 3. Признание

После занятий, которые занимали добрую половину дня, Том торопился в Одинокую башню. Он тихо наблюдал за Эвой — как она читает, варит зелье и подолгу задерживает взгляд в окно, задумавшись о своём.

— Ты можешь больше не приходить, — уверенно заявила она.

Том опешил.

— У меня болит рука, ты забыла? Я пью твоё зелье.

— Я решила эту проблему.

Эва протянула ему кожаный свёрток. Внутри аккуратно, каждый в своём кармашке, сложены семь стеклянных продолговатых колб. Том на секунду замер, его сердце быстро застучало в груди, но внешне он оставался спокойным. Он насторожился — она отталкивает его от себя. Чем сейчас им движет — страх не выполнить задание Чёрного мага или то, что она решила отдалиться от него, Том уже не различал. Он сверлящим взглядом впился в глаза Эвы. У неё тяжело вздымалась грудь. Том почувствовал, что не контролирует ситуацию.

— Здесь семь колб с лекарством. По половине утром и вечером. На этом курс приёма будет завершён, — отчеканила Эва, стараясь сохранить остатки своего спокойствия. Она хотела добавить: «Ты должен уйти», но слова застряли в горле.

Том взял свёрток, намеренно задержав её руку под своей. Она попыталась одёрнуть руку, но его хватка была сильной. Он опасно приблизился, его рост без труда позволил нависнуть над ней. Макушка Эвы едва касалась его носа. Нотки мускуса и белого кедра ласково защекотали её ноздри.

— Рэйд.

— Как ты красива.

— Перестань.

— Мы здесь одни, Миллер.

Он был так близко, что Эва заметила пульсирующую вену на его шее. Её взгляд пополз вверх и упёрся в его серые глаза.

— Ты заставляешь меня бояться тебя, Том, — её пальцы сжали ткань юбки.

Том замер. Он заметил, что она дрожит. В его взгляде мелькнула тень сомнения. Он выхватил свёрток и сделал шаг назад, не отрывая взгляда от Эвы.

— Да, ты не должна меня бояться, — и только отвернувшись к окну, он понял, что тоже дрожит. Том резко выдохнул.

Эва медленно прислонилась к стеллажу.

— В конце концов, мы здесь заперты не по своей воле...
Том не оборачивался к ней.

— Люди редко бывают там, где хотят. И часто не с теми. Этого у них не отнять, — заметила Эва. Её голос был тихим. Она смотрела себе под ноги.

— Люди, — поморщился Том.

— Все мы... люди. Просто некоторые умеют немного больше, — Эва наконец пришла в себя.

Она сжала в руках пергамент, прошептала заклинание, и в её ладонях вспорхнули десятки бумажных бабочек. Они разлетелись по комнате, распыляя золотистую пыльцу.

Том обернулся, задержал на Эве долгий взгляд и снова отвернулся.

— А мы с теми, с кем хотим быть?

Она в ответ пожала плечами и прошла к столу.
Бабочки исчезли.

В выходные Эва старалась не покидать гостиную Редбоу. Она с опаской заходила в Большой зал, каждый раз надеясь, что не столкнётся с Томом. Его не было. И это заметно сильнее огорчало её.

— Пойдём в библиотеку?

Барбара замялась и слегка смущённо выдавила:

— Я обещала Майклу помочь по рунам.

Эва сразу всё поняла и не стала им мешать. Сидеть в библиотеке одной ей не хотелось. Она пошла в башню.

Эва застыла, заметив Тома, сидящего за столом.

— У тебя есть чистый пергамент? — обернулся к ней Том. Он был совершенно спокоен. Это ему удавалось лучше всего — сохранять внешнее спокойствие. — Боюсь, мой испорчен.

Эва бросила на него удивлённый взгляд.

— Мне нужно сдать конспект по астрономии. Поможешь? — он продолжал на неё пытливо смотреть. Эва удивлялась его способности оставаться невозмутимым даже в самых щепетильных ситуациях.

Эва кивнула и протянула ему чистый пергамент.

— Сам Том Рэйд просит помощи? — попыталась улыбнуться она.

Он уже хотел забрать пергамент. Эва выхватила его раньше.

— Какая тема?

— Созвездие Стрельца.

Эва оживилась мгновенно.

— В данном созвездии находится точка зимнего солнцестояния и центр Галактики. Я здесь недавно обнаружила книгу как раз по астрономии, — Эва живо вскочила на ноги, потянула стул к стеллажу, забралась на него, скинув свои ботинки, и потянулась к верхней полке. Увидев её носки с рисунком панд, Том усмехнулся. Затем его взгляд пополз выше, по стройным ногам Эвы, и упёрся в нижний подол её плиссированной юбки. Он пытался контролировать себя, но не мог... и уже не слышал Эву.

— Том, я кому рассказываю! — он поднял взгляд на её лицо и увидел нахмуренные брови Эвы. Наваждение не улетучилось, внутренняя борьба становилась ожесточённое. Он отвернулся к столу и откинулся на спинку, задумчиво поднеся руку к подбородку.

Эва спустилась и стала надевать ботинки.

— Когда ты успела изучить книги на верхних полках?

— Ерунда.

Эва села. Взгляд Тома вернулся на её ноги.

— Не отвлекайся, — спокойно обронила она.

— Пытаюсь.

Эва на удивление сохраняла внутренний покой. Возможно, двухдневная тревога вконец замучила её, не оставив сил, или она привыкла к своей ситуации. В любом случае, ей стало гораздо легче, и именно в этот момент, когда Том был рядом.

Она повернула к нему раскрытую книгу, показывая незамысловатый рисунок Стрельца, нарисованный на фоне ночного неба.

— Рэйд, созвездие в книге.

Том медленно поднял свой взгляд с ног Эвы на раскрытую книгу.

Он скрестил руки на груди. Эва закатила глаза.

— Что? Я не самый приятный слушатель?

— Ты невозможен. Есть легенда, — начала Эва, уже мягче, будто давая ему шанс помочь. Она говорила о Хироне, о Прометее, о жертве.

Он слушал, не перебивая.

— Я любил читать про подвиги Геракла, — дополнил он. — Не знал, что он отравил Херона.

Эва посмотрела на него с удивлением.

— Я довольно эрудирован, хотя по мне и не скажешь. У нас дома есть библиотека, заполненная разными книгами. — Том улыбнулся. — Но я предпочитаю наблюдать, чем говорить. Я знаю, что ты сжимаешь пальцы в кулак, когда нервничаешь.

Эва замерла. Его теплый взгляд обжигал сильнее огня. Она почувствовала, что снова теряет контроль над собой.

— Моя привычка.

— Миллер, тебе нужна броня.

Эва отвернулась обратно к книге.

— Рэйд, а ты не такой плохой, каким себя так старательно пытаешься преподнести. Ты другой.

— Не строй иллюзий, Миллер. Я не тот, за кого ты меня принимаешь.

Нависла недолгая пауза.

— Я подозреваю, что с тобой случилось много плохих вещей, гораздо больше, чем с остальными в твоём возрасте.

Том не ответил.

— Почему ты поступил на год позже? В Тортон поступают в 12 лет, учатся шесть...

Том отвернулся в сторону, будто избегая зрительного контакта.

— Я в детстве часто болел. Моя мама нашла знахарку. Та провела обряд, и я выздоровел. Но цена была... слишком высокой.

Поняв, что он замыкается в себе и не хочет дальше говорить о родных, Эва перевела тему.

— Зелье должно настояться три дня.

— Значит, три дня не увидимся?

Профессор астрономии похвалил Тома за конспект и поставил высший балл. Он улыбался. Заметив взгляд Эвы, подмигнул ей.

— Кто-нибудь знает легенду об Альтаире и Вега? — профессор Брайтон окинул взглядом сидящих учеников.

Руку подняла только Эва. Никто уже давно не удивлялся тому, что Эва Миллер всегда знала ответ.

— Прошу, мисс Миллер.

— Согласно китайской легенде, яркая звезда Вега в созвездии Лиры и звезда Альтаир в созвездии Орла — это двое влюблённых. Вега однажды познакомилась с Альтаиром. Молодые люди полюбили друг друга, — её голос, подобно музыке арфы, разливался по помещению. Том смотрел куда-то под ноги. — Но Император, отец Веги, разозлился на них и разъединил их по обе стороны Небесной Реки, то есть Млечного Пути. Вскоре император сжалился над горькими слезами своей дочери и разрешил влюблённым изредка видеться. Так, седьмого дня седьмого месяца они встречаются.

— И занимаются... ну, вы поняли! — выкрикнул Джерси Смит. Среди студентов зелёного факультета поднялся одобрительный галдёж. — Миллер, хочешь, я буду твоим Альтаиром?

— Заткнись, Джерси, — холодно бросил Том. Все обернулись к нему. — Я тебе вырву язык!

Напряжение вспыхнуло мгновенно. Реакция студентов была ошеломляющей, такого исхода событий никто не ожидал. Даже Барбара.

Эва опустила голову.

Не успел профессор отнять очки у Джерси за поведение и в наказание задать два свитка конспекта всему зелёному факультету, как Том вскочил с места, решительно схватил Эву за руку и потащил из кабинета. Она не сопротивлялась. Бороться не было сил.

Все звуки слились в одно обрывистое дыхание.

Он дотащил Эву до дальнего коридора и остановился. Том ослабил галстук, будто тот мешал ему дышать. Подавляя нервное напряжение, Том повернулся к Эве. Она стояла, прильнув к стене, и смотрела вниз.

— Мне вырвать ему язык?

Эва, не глядя на него, поднесла руку к лицу. Он заметил мокрые полосы на щеках. Напряжение внутри неё достигло пика и вылилось потоком слёз.

Том решительно сократил расстояние между ними, нежно взял её лицо в ладони и взглянул в глаза. В них отражалась некая мольба. Он наклонился ближе, сокращая расстояние.

Она замерла. Воздух вокруг становился терпким, напряжённым. Дыхание Эвы стало сбивчивым, будто ей не хватало воздуха. Он внимательно следил за её широко распахнутыми глазами — радужки глаз заволокло туманом. Взгляды встретились.

Том, притянув к себе Эву... прильнул к её губам.

«Ты так неуклюже отвечаешь мне». Эта мысль пронзила его голову, и он, оторвавшись от неё, взглянул ей в глаза.

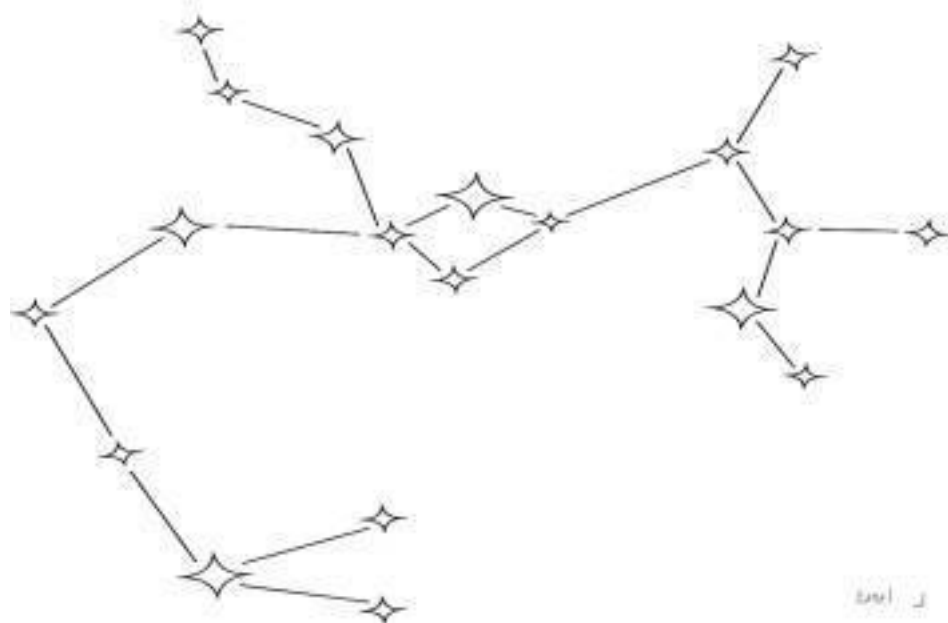
— Ты... никогда не целовалась? — хрипло произнёс он.

Эва покачала головой. Его осенило.

— Ты невинна.

— Да...

— Я догадывался, — прошептал Том и задумчиво отпрянул от неё. Она осталась стоять у стены, прижавшись к ней всем телом.

Глава 4. Необходимое дежурство

Том проснулся среди ночи в холодном поту. Образ Морта Портанда расплылся в воздухе. «...задание... ты должен узнать... невинна... и ещё»...

В эту ночь ему не спалось.

Эва увидела Тома только через пару дней, сидящим в Большом холле. Он бросил на неё задумчивый взгляд. Она смущённо улыбнулась и проскочила мимо. Том одним взглядом заставлял её сердце нежно трепетать.

Барбара не унималась с расспросами о нём. Эва именно его хотела утаить от всех, будто это что-то сокровенное и... опасное.

Не успела она насладиться завтраком, как перед ней выросла грузная фигура Джерси Смита.

— Эй, Миллер, скоро Осенний бал, не хочешь составить мне компанию?

— Нет, Джерси.

За большой головой Джерси Эва заметила знакомые серые глаза. Том сидел за своим столом, слегка откинувшись на спинку стула, и хищно наблюдал за нарастающим напряжением у стола Эвы. Она поёжилась. Эва поняла, что боится больше за Джерси, чем за себя.

Джерси Смит, наконец управившись со своей баранкой, неумело перемахнул через стол, едва не задев ногами остатки завтрака. Его тучное тело приземлилось рядом с Эвой. Он схватил её за локоть и прошипел: «Отказы не принимаются!».

Эва сморщилась от боли.

— Отпущу тогда, когда согласишься! — прошипел Джерси и усилил хватку.

Эва свободной рукой залепила ему смачную оплеуху. Голова Джерси слегка откинулась назад, а крошки баранки с его выпуклого живота полетели на пол. Джерси замер, недобро сверля Эву поросычьиими глазами.

— Отвали, идиот! — Барбара пыталась отцепить пухлые пальцы Джерси от руки Эвы. Тот оттолкнул Барбару, и она упала на пол.

— Отпусти.

Эва ошарашенно посмотрела на Тома, который в долю секунды перемахнул через два стола и оказался рядом.

— Миллер, да у тебя защитник появился, — Джерси продолжал удерживать Эву.

Том задержал взгляд на слезах Эвы, предательски выступивших из её глаз. Она хотела сдержать их и всем видом показать, что всё в порядке. Но ситуация накалялась с каждой секундой. Джерси не понимал своего опасного положения.

Вокруг стали собираться студенты. Несколько десятков любопытных глаз уставились на них.

Эва со страхом наблюдала, как руки Тома сжимаются в кулаки. Его челюсти плотно сжаты. Два глухих удара, и Джерси падает на пол. С его носа хлынула кровь.

Не в самый удачный момент в зале появился профессор Ричардсон.

— Расступитесь!

Пробравшись сквозь толпу студентов, профессор увидел на полу Джерси — он одной рукой пытался остановить кровь, льющуюся из носа, а второй указывал на Тома.

— Так-так, мистер Рэйд, снова хулиганите. Вы будете наказаны за своё непристойное поведение. А вы, мистер Смит, марш в больничный блок, — отчеканил Ричардсон.

— Я знаю, какое наказание предложить мистеру Рэйд, — неведь откуда выплыл профессор Рик Лэствуд, трясая своим зелёным тюрбаном, и очень довольный посмотрел на Тома. Ричардсон едва не закатил глаза. — Мне на следующей неделе предстоит дежурить в школе, но по очень важным делам Министерства, к сожалению, буду отсутствовать. Пусть мистер Рэйд заменит меня, но, конечно же, не один. Выберите себе нужного помощника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.